

Гончарова Юлия Олеговна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

**ПРИМЕНЕНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ
ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ (СТ. 356 УК РФ): ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ**

Аннотация: статья 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» входит в малоизученную категорию военные преступления. Для наиболее полного рассмотрения уголовной ответственности за военные преступления, автором в данной статье анализируется объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 356 УК РФ, а также проводится сравнительная оценка уголовного законодательства с международно-правовым в рамках рассмотрения этого преступления.

Ключевые слова: уголовное право, международное законодательство, военные преступления, применение запрещенных средств и методов ведения войны, объективная сторона.

Рассматривая признаки объективной стороны деяния закрепленного в ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» следует отметить ряд неких противоречий и нестыковок между российским уголовным законом и международным законодательством. К примеру, в международно-правовых нормативных актах, в том числе, ратифицированных РФ, перечень преступлений, которые входят в понятие «применение запрещенных средств и методов ведения войны», значительно шире, нежели тот, который закреплен в диспозиции ст. 356 УК РФ, вернемся к этому немного позже. Для начала остановимся на диспозиции ст. 356 УК РФ, в которой оценим следующие альтернативные действия:

1. Так, *жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением на оккупированной территории* запрещено рядом международных документов. В то же время нормами международного права и нормами уголовного закона РФ такая юридическая категория, как «жестокое обращение», не раскрывается, что является, конечно, недочетом. Согласно Женевским конвенциям 1949 г., 42 Дополнительным протоколам 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г [1, с. 233], ст. 43 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением относится к запрещенным методам ведения войны, больше ничего о жестоком обращении не говорится. То есть даже при желании понять, что подпадает в той или иной ситуации под жестокое обращение, проблематично.

Среди авторов, которые исследуют эту проблему, также не существует единой точки зрения по данному вопросу. Так, Р.А. Адельханян считает, что «характерным, отличительным признаком насильственного способа жестокого обращения является его агрессивный характер, который раскрывается в совершение субъектом активных действий в отношении военнопленного или гражданского лица» [2, с. 71–72]. Насилие, считает автор, может быть как физическое, так и психическое.

Вряд ли можно согласиться, что данное определение раскрывает сущность жестокого обращения. В целом, для единообразия, следует приводить аналогию с убийством, которое совершено с особой жестокостью, следует обращаться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве, где в п. 8 говорится о проявлении особой жестокости на разных стадиях совершения убийства.

По мнению Л.Л. Кругликова, в большинстве случаев убийство признается совершенным с особой жестокостью, если на теле имеется множество ранений, проявляется излишняя жесткость, необходимая для «обычного» лишения человека жизни [3, с. 119]. Необходимо учитывать и иные обстоятельства дела, свидетельствующими о проявлении виновным крайней бессердечности, к примеру,

убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознает, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Таким образом, законодатель употребляет в диспозиции оценочное понятие «жестокое» обращение, которое требует дополнительного разъяснения в международных нормативных актах, поскольку сегодняшнюю ситуацию сложно назвать положительным явлением, вносящим излишние дискуссионные аспекты, как в национальном, так и международном праве.

2. Депортация гражданского населения. О данном запрете говорится в международно-правовых нормах, а именно в ст. 4 IV Женевской конвенции 1949 г., I и II Дополнительным протоколом 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. Депортация гражданского населения – частный случай жестокого обращения с гражданским населением, который всегда носит насильственный характер и создаст реальную угрозу жизненно важным интересам гражданских лиц [4, с. 119–123].

Получается, что опять необходимо найти и применить даже несколько правовых актов, чтобы уяснить суть депортации гражданского населения. Хотя, к примеру, Российская Федерация не является даже участником Римского Статута Международного уголовного суда, но все равно присутствует необходимость обращаться к таким актам.

3. Разграбление национального имущества на оккупированной территории. Женевской конвенцией 1949 г., Дополнительными протоколами 1977 г. к Женевским конвенциям, и Конвенцией о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г. регламентируется такой запрет. Стоит отметить, что ст. 356 УК РФ в этой части сформулирована уже, нежели международно-правовые нормы.

Так, ст. 11 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г. гарантирует следующее: защиту культурных ценностей от принудительного вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным следствием оккупации страны войсками иностранного государства. Статья 16 Дополнительного протокола II

1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. закрепляет международно-правовую защиту культурных ценностей на вооруженные конфликты немеждународного характера. Так же в международно-правовых актах отсутствует понятие «национальное имущество», которое упоминается в УК РФ, вместо него используется категория «культурные ценности».

В ст. 53 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. говорится, что следует понимать под противоправными действиями в отношении культурных ценностей, то есть национального имущества в нашем случае, это использование культурных объектов для поддержания военных усилий, определение культурных объектов в качестве объектов репрессалий, совершение любых действий, направленных против исторических памятников, произведений искусства или мест осуществления культа, составляющих культурное или духовное наследие народов.

4. Применение в вооруженном конфликте средств и методов ведения войны, запрещенных международными договорами Российской Федерации. Из этого следует, что средство и метод ведения войны считается преступным в случае прямого указания на это в международном договоре, имеющим юридическую силу для Российской Федерации. Если обратиться к ст. 6 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», то в ней говорится, что «согласие Российской Федерации на обязательность для нее международного договора может выражаться еще и другими способами: подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны применение оружия массового уничтожения» [5, с. 220–222].

5. Применение оружия массового поражения. Единичное применение такого оружия является наказуемым в соответствии с ч. 2 ст. 356 УК РФ. Изначально запрет на применение оружия массового поражения был закреплен в Женевском Протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. Применение

оружия массового поражения в вооруженном конфликте означает непосредственное его использование для неизбирательного уничтожения неопределенного круга лиц и объектов [6].

Далее был принят целый ряд международно-правовых документов, запрещающих применение того или иного вида оружия, хотя до сих пор нет разработавшего и подписанного основными государствами-членами Организации Объединенных Наций договора о запрещении применения ядерного оружия, что также влияет на применение ст. 356 УК РФ.

Что же подпадает под понятие – «оружие массового поражения»? Его дефиниция сформулирована Генеральной Ассамблей ООН в 1948 г., которое гласит, что это оружие, воздействующее атомным взрывом; воздействующее при помощи радиоактивных материалов; смертоносное химическое и биологическое оружие; любое разработанное в будущем оружие, обладающее характеристиками, сравнимыми по разрушительному действию с атомным и другим упомянутым выше оружием [7, с. 83–92].

Существует дискуссия по поводу того, приемлемо ли применение ядерного оружия во время войны. Одни авторы считают, что ядерное оружие можно применять как средство ведения войны, так как нет специальной нормы, запрещающей применение ядерного оружия. Другие авторы говорят о незаконном применении ядерного оружия «в силу опасного характера его действия» [8, с. 83]. Выходит, что даже нормы международного права не регламентируют надлежащим образом, что следует относить к оружию массового поражения, законодатель УК РФ как бы «снимает» с себя ответственность и отказывается надлежащим образом раскрывать содержание ст. 356 УК РФ, отсылая к международному праву.

Список литературы

1. Дополнительные протоколы г. Нью-Йорк, 1977. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М, 1990.
2. Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве / Р.А. Адельханян. – М, 2003.

3. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть Особенная / Л.Л. Кругликов. – М., 2005.
4. Бадло М.С. Проблема применения международного уголовного права в вооруженных конфликтах внутригосударственного и международного характера / М.С. Бадло М, 2015.
5. Кузнецов Н.И. Военное право / Н.И. Кузнецов. – М, 2018.
6. Конвенция о запрещении разработки, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.
7. Арцибасов И.Н. Вооруженный конфликт / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров.
8. Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления / Закомолдин Р.В. – М, 2010.